

Лященко Максим Николаевич

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОДИНОЧЕСТВА КАК ТИПА ЛИЧНОСТИ В РЕЛИГИОЗНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И НЕОФРЕЙДИЗМЕ

В данной статье автор проводит анализ концептуализации проблемы одиночества как типа личности в религиозной антропологии и неотрейдизме, которые стали одними из первых научно-философских парадигм, во многом определивших современное концептуальное видение проблемы одиночества. Несмотря на расхождения во взглядах на условия и пути достижения собственного подлинного бытия человеком, эти концепции сходятся в одном принципиально концептуальном пункте: в одиночестве "выдвигается" особый тип личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 139-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. **Степин В. С.** Наука и образование в эпоху цивилизационных перемен // Устойчивое развитие: наука и практика. 2002. № 1. С. 143-152.
12. **Тихонова Н. Е.** Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. 320 с.
13. **Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы** [Электронный ресурс]. URL: http://минобрнауки.рф/документы/5930/файл/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf (дата обращения: 09.01.2016).
14. **Nurullin R.** Personality Formation and Education in Multicultural Field of Social Life // Middle-East Journal of Scientific Research. 2014. № 21 (1). P. 38-42.

EDUCATION AS A SOCIAL PHENOMENON IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF THE RUSSIAN SOCIETY

Lukishina Tat'yana Aleksandrovna
Kazan (Volga Region) Federal University
Ameli_net@rambler.ru

The article raises the problem of the social-philosophical analysis of higher education in the conditions of transformation of the Russian society in the context of the classical metaparadigm. In the framework of P. A. Sorokin's theory the author examines different kinds of social "deformations", which are reflected in the system of education, including the higher one, and have a significant impact on intellectual, moral and cultural state of representatives of the educational community. It is shown that education in the conditions of social polarization and cultural disintegration of the Russian society predetermines qualitative components of social status of the individual.

Key words and phrases: education; metaparadigm; deformation; speech reflexes; property reflexes; social behavior.

УДК 141:111:2-3

Философские науки

В данной статье автор проводит анализ концептуализации проблемы одиночества как типа личности в религиозной антропологии и неопрейдизме, которые стали одними из первых научно-философских парадигм, во многом определивших современное концептуальное видение проблемы одиночества. Несмотря на расхождение во взглядах на условия и пути достижения собственного подлинного бытия человеком, эти концепции сходятся в одном принципиально концептуальном пункте: в одиночестве «выдвигается» особый тип личности.

Ключевые слова и фразы: одиночество; религиозная антропология; неопрейдизм; Бог; общество.

Лященко Максим Николаевич, к. филос. н.
Оренбургский государственный университет
Megamax82@rambler.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОДИНОЧЕСТВА КАК ТИПА ЛИЧНОСТИ В РЕЛИГИОЗНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И НЕОПРЕЙДИЗМЕ

Значительный этап в развитии проблемы одиночества связан с ее концептуально-методологическим «подъемом», разработкой целостных и основательных теорий одиночества как типа личности в начале XX столетия. Среди наиболее влиятельных концепций одиночества как типа личности кроме экзистенциализма и персонализма можно выделить религиозную антропологию и неопрейдизм, которые обладают достаточно оригинальным видением данной проблемы и задают качественно новую модель в изучении данного феномена.

Одну из первых религиозно-антропологических трактовок проблемы одиночества как типа личности предложил М. Бубер, попытавшийся разорвать гегелевский порочный круг, в котором оказалось включенным человеческое бытие. Бубер выделяет в мире два царства: царство Я-ОНО и царство Я-Ты. В первом человек утверждается через познание и получение определенных знаний об окружающих его вещах. А в царстве Я-Ты человек выстраивает связи с другими людьми, миром в целом и высшими духовными сущностями.

Первое царство акцидентно по отношению ко второму царству, в котором зарождаются отношения между Я и Ты, где в этот же момент друг для друга люди становятся ОНО [4, с. 17]. Именно в такой ситуации человеческая духовность может оказаться заложником разума, когда попадает под власть мира ОНО, т.е. причинно-следственных связей. Вырваться и утвердить реальность собственного Я можно только с помощью вечного Ты, причастность к которому позволяет реализовать духовные потребности и вступить во взаимоотношения с окружающим миром.

Дух – это не личное достояние Я, а образующееся в процессе общения (встречи) Я и вечного Ты, так как они оба выступают навстречу друг другу. «Переживаемые отношения суть реализации врожденного Ты в том Ты, которое обретено через встречу <...> Если человек не подтверждает в мире априори отношения, если он

не проявляет и не осуществляет врожденное Ты во встреченном, то оно уходит вовнутрь» [Там же, с. 31, 55]. Интимно-подлинное общение может выстраиваться только в конструктивном и открытом диалоге между Я и Ты. Только так преодолеваются все отвергаемые Бубером «жизненные законы», приводящие к порабощению человеческого духа и втягивающие его в мир Оно, т.е. в мир последовательности и причинности. Во многом такое втягивание Я мир Оно является результатом догматизма, продиктованного навязыванием определенных догм и клише, лишающих человека живого и подлинного общения с Ты и вечным Ты.

Наращение мира Оно (причинно обусловленных природных и социальных процессов) приводит к одиночеству Я, его обособлению и отчуждению от всех других Я и Бога. Это и есть действия, в которых Я опредмечивается, образуя тотальную разъединенность с другими. Познавая мир Оно, Я начинает индивидуализироваться, т.е. закрываться от других Я, что в свою очередь приводит к разрушению целостности Я как личности. Обособление от других оборачивается потерей свободы и порабощения себя миром Оно. «Я основного слова Я-Оно проявляет себя как индивидуальность и осознает себя как субъект (приобретения опыта и использования). Я основного слова Я-Ты проявляется как личность и осознает себя как субъективность» [Там же, с. 51]. В таком состоянии человек впадает в одиночество, которое уже становится неконтролируемым и зависит от мира Оно. Одиночество, таким образом, – это закрытое состояние человека, закрывающегося от других в процессе опредмечивания и выпадающего из живого «взаимного отношения». В таком состоянии человек направлен только на использование других. «Тот, кто знает мир, как подлежащее использованию, тот и Бога не может знать...» [Там же, с. 101]. Напротив, только на «живом и взаимном» отношении может основываться религиозная община (духовное братство) и возникнуть любовь между людьми, в котором каждое Я находит живое и центральное Ты.

Развитие индивидуализации, обусловленное развитием общества, с одной стороны, приводит к крайней точке развития Я – одиночеству, лишенному подлинного бытия, с другой – это необходимый модус, позволяющий выйти на подлинные рубежи развития личности, ее обновления, только это должно происходить на активно-деятельностной основе. И только тогда человек разорвет замкнутый круг одиночества и выйдет на встречу к Богу. Но если это будет не подлинная встреча, человек так и останется рабом мира Оно, мира прошлого, мира истории. Одиночество в какой-то мере справедливо может быть оценено как мир прошлого или история, в котором человек может остаться навсегда. Мир будущего – это Бог, придающий смысл и устремленность Я, приводя к согласию с миром через новые образы, полученные от Бога. «Для того, кто входит в абсолютное отношение, всё взятое по отдельности становится неважным – вещи и существа, земля и небо; но все включено в отношение. Ибо войти в чистое отношение означает не отказаться от всего, но все видеть в Ты; не отказаться от мира, но утвердить мир в его собственной основе» [Там же, с. 59].

Но реальные процессы в обществе, которыми охвачен человек, приводят его только к встрече с вещами и в конечном итоге овеществляют его. Человеческий дух ослабевает, теряет силы бороться и расти через создаваемое напряжение между ним и миром Оно. Человек замыкается на себе и на мире, а подлинное его существование заключено между Я и вечным Ты. И людей, порабощенных процессами в обществе, большинство. Поэтому Бубер приходит к неутешительному выводу о всеобщей космической бездомности человека (космическом одиночестве). Но это положение – не отчаяние Кьеркегора, человек еще в силах его трансцендировать.

На одиночество как разрушение целостности личности обратил внимание и Н. А. Бердяев. Это логически приводило к мысли, что он уже был целостным образованием до своего одинокого состояния. Этот строй мысли направил его к поиску оснований в самом человеке, а не за его пределами, как делал это Бубер.

Антропология Бердяева выстраивается на тезисе, что в человеке совмещены два мира – мир природы и мир духа. Духовный мир является условием возвышения человека, его возможности перерастить границы природы, общества и истории как объектов. В духовной сфере элиминируется разделение на объект и субъект. Это один из показателей качества духовно-познавательной деятельности, выражающейся в творческом акте.

Но сам человек как нечто сотворенное, однако, не может являться безграничным источником бытия [3, с. 98]. Необходима высшая сущность, выступающая в качестве источника бытия, и, по мнению Бердяева, этой сущностью является Бог. Бог – это выразитель изначальности бытия и бесконечной свободы. Встреча с ним является абсолютно свободным актом. Бог всегда открыт и ждет встречи с человеком в его творческом подвиге, где дух и свобода представляют одно целое. Гарантом такой встречи и духовного опыта общения с Богом служит богочеловечность Христа.

Несмотря на то, что человек – свободное существо, он может потерять свою духовную автономность, впасть в одиночество. Одиночество – это отпадение человека от Бога и «застывание» в границах природной необходимости. Другими словами, порабощение духа конечностью, ограниченностью. Если в средневековой философии одиночество граничило с небытием, то у Бердяева одиночество граничит с конечной ограниченностью, напротив, а из Ничто рождается свобода. Свобода первичнее бытия, как и Бог изначальнее самого мира. «Свобода, воля не есть природа. Свобода не сотворена. Бог рождается везде и всегда, Он есть и основа, и обоснованность. Свобода и есть сам Бог, и она была в начале всех вещей» [2, с. 218]. Таким образом, одиночество – это не порочный круг, из которого нет выхода, и в который погружает нас мир вещей и людей, чтобы умертвить наш дух. Человек всегда может совершить духовный прорыв и вырваться за границы определенной ему конечности.

В концепции Бердяева человек выступает как свободная экзистенция, преодолевающая не только мир, но и небытие, и стремящаяся к высшим слоям бытия. Именно в творческой индивидуальной активности преодолевается все общее, историческое и общественное, и субъект перестает быть объектом для других и самого себя. Этот духовный подвиг заключается в утверждении и реализации себя как личности, нахождении своего лица. Свободно творческие акты должны не освобождать человека от чего либо, а быть уже свободными. Тогда и отпадет само собой одиночество. Свобода и одиночество – две диалектически взаимосвязанных противоположности.

Творческий акт – это постоянно неоконченный труд человека, не имеющий пределов в преобразовании мира, общества и самого себя. Таким образом, личность – это нескончаемое и неисчерпаемое саморазвитие, а одиночество противоположно процессу самореализации и самораскрытия человека, т.е. является приостановлением личностно поступающего роста. «Личность есть неизменное в изменении, единство в многообразии» [1, с. 13]. Это стремление находит предел в себе, но не в качестве чистой субъективности, а в качестве целостности, причастной к вечности.

Но эта причастность и встреча с Богом осуществляются не через других, а вместе с ними. Поэтому и раскрытие личности происходит не полностью и не всецело для других. Однако одиночество есть необходимое условие для конкретного человека для того, чтобы вырваться из родового плена. Необходимое переходное состояние для встречи с Богом, который один в силах помочь человеку. Даже самое развитое общество не в силах уберечь человека от одиночества по причине невозможности отмены эксплуатации. Социальное одиночество, таким образом, порождается эксплуатационным характером самого общества. Это отличает Н. А. Бердяева от Э. Фромма. Но в конечном итоге общество в своей сущности несет угрозу для достижения самоактуализации и самореализации человека как целостной личности, так как укореняет его в космических или исторических интервалах времени, лишая возможности трансцендировать (прорываться к вечности). Таким образом, одинокий человек в социальной философии Н. А. Бердяева определяется как духовный раб социума, в котором личностное начало подавлено общим.

Другая позиция, выразившаяся в крайне негативном отношении к одиночеству, в отличие от умеренной позиции персонализма, принадлежит неофрейдизму, а именно Э. Фромму. Неофрейдизм в своих концептуальных основаниях восходит к психоаналитической концепции З. Фрейда, в которой проблеме одиночества уделялось недостаточно теоретического внимания. В первую очередь это было связано с гиперболизацией биологического в бессознательном, и как следствие – социальная проблематика автоматически деактуализировалась, считаясь производной от биологической природы бессознательных импульсов. «Согласно точке зрения Фрейда, – отмечал Э. Фромм, – человек является по сути антисоциальным существом» [5, с. 23]. Впрочем, концептуальные основы объяснения одиночества в психоанализе как раз и трактуются посредством низменных импульсов и налагания на них ограничений обществом с целью их трансформации в различные культурные формы – ценности, идеалы, смыслы, нормы и т.д. Чтобы избежать чрезмерного давления и пресса со стороны общественных структур, человеку не остается ничего другого, как избегать общества себе подобных, т.е. общество само его вынуждает быть одиноким. Цель одиночества – сохранить свою биологическую идентичность. Таким образом, одиночество представляется насильственным механизмом, запускаемым самим обществом, особенно таким, которое предъявляет высокие духовно-нравственные требования человеку (например, средневековое общество).

В представлениях же Э. Фромма бессознательное в человеке уже изначально социально и является продуктом общественных отношений. Не только сознательно человек социален (Аристотель), но всеми пластами бессознательного он скреплен с обществом. Это залог его здорового душевного развития и стабильной жизнедеятельности. Саму суть человеческого бытия составляет «потребность человека вступать во взаимоотношения и связи с окружающим миром, потребность, основная задача которой заключается в том, чтобы избежать одиночества» [Там же, с. 35]. Таким образом, человек уже бессознательно, считает Фромм, на уровне инстинктов и бессознательных установок, «норм» и образов стремится избежать чувства одиночества, наносящего его психике разрушающий урон. Сугубо отрицательное отношение к одиночеству вполне понятно с точки зрения Фромма, так как он отталкивается от тезиса, что бессознательное в человеке социально, и потребности в общении и связях с другими людьми, привязанности, признании и т.д. являются фундаментальнее и значительнее для психики и жизнедеятельности человека, чем «потребность» быть одиноким. Одиночество и есть та причина, которая приводит человека к деструктивно-агрессивным актам (убийствам, самоубийству, терроризму, войнам и т.д.). Поэтому одинокий человек предстает разрушительно-агрессивным типом личности, по своей сути аномалией, дестабилизирующей общество. Причину же одиночества Фромм выводит из процесса индивидуализации, которая позволяет перерасти природу и общество. Процесс возрастания индивидуализации связывается Фроммом с развитием капиталистических отношений.

Таким образом, религиозная антропология и неофрейдизм, в отличие от экзистенциализма, до сих пор составляющего фундамент академических исследований в области одиночества, не признают одинокий тип личности изначально в бытии и само одиночество как важное условие для обретения человеком подлинных основ своего существования. В основе модели, предложенной в религиозной антропологии и неофрейдизме, лежит принцип, что одиночество по своей природе разрушительно и деструктивно не только для душевно-психических и духовных основ бытия самой личности (Э. Фромм, М. Бубер), но и для ее самораскрытия и самореализации в творческих актах (Н. А. Бердяев).

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** О свободе и рабстве человека: опыт персоналистической философии // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 4-162.
2. **Бердяев Н. А.** Опыт эсхатологической метафизики // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 163-286.
3. **Бердяев Н. А.** Философия свободного духа: проблематика и апология христианства // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 14-228.
4. **Бубер М.** Два образа веры / пер. с нем.; под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лезова. М.: Республика, 1995. 464 с.
5. **Фромм Э.** Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. Д. Н. Дудинского. Минск: ООО «Попурри», 1998. 672 с.

CONCEPTUALIZATION OF LONELINESS AS A PERSONALITY TYPE IN RELIGIOUS ANTHROPOLOGY AND NEO-FREUDISM

Lyashchenko Maksim Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Orenburg State University
Megamax82@rambler.ru

The author analyzes conceptualization of the problem of loneliness as a personality type in religious anthropology and neo-Freudism, the earliest scientific-philosophical paradigms, which in many ways determined modern conceptual vision of the loneliness problem. In spite of different views on provisions and ways to achieve a human's true existence, these conceptions have a common crucial conceptual point: loneliness comes out as a special personality type.

Key words and phrases: loneliness; religious anthropology; neo-Freudism; God; society.

УДК 78.06

Искусствоведение

Статья посвящена исследованию свойств музыкально-информационных систем на примере «Электронной нотницы». На основе гипотезы специализированного состава нотно-музыкальных фондов электронных документов выводится предположение об особенностях организации таких ресурсов. В сфере музыкального искусства архивы нотных текстов, представленных в электронном виде, являются примером музыкально-информационной системы. С развитием технологий передачи данных и модернизацией принципов доступа к учебным и учебно-методическим пособиям проект «Электронной нотницы» получает еще одну сферу музыкальной аудитории.

Ключевые слова и фразы: музыкально-информационные системы; музыкальная информация; электронная нотница; музыкальное произведение; восприятие музыки.

Мичков Павел Александрович, к. искусствоведения
Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки
michkova@mail.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ НОТНИЦА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-12016 «Разработка методического и программного обеспечения создания “Электронной нотницы” – нотной электронной библиотеки партитур и партий оркестровых произведений современных российских композиторов».

Процесс консолидации нотных документов, представленных в электронном виде, получил в настоящее время широкое распространение. Такое явление вызвано рядом причин: отсутствие коллекций электронных нот в существующих электронно-библиотечных системах, высокая степень востребованности данного вида документа в профессиональной музыкальной среде, осуществление постепенного перехода на современные средства передачи информации. Появляющиеся базы данных нотных документов, как правило, представлены в виде специализированных интернет-ресурсов. Примером может служить специализированный сайт «Электронная нотница». Сегодня «сама музыкальная практика подталкивает к созданию электронной нотной базы данных – доступ к произведениям современных отечественных композиторов крайне затруднен, что ведет к ограниченности репертуара» [5, с. 59]. Объединение в таких хранилищах музыкальной информации дает основание рассматривать подобные фонды как музыкально-информационные системы.

Система (от лат. *systema* – «целое, составленное из частей соединение») – «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [7, с. 1215]. Симптоматично, что понятие «система» столь же многогранно, как и понятие «информация». В то же время, часто встречающееся в теории информации словосочетание «информационная система» указывает на неразрывную связь между двумя этими явлениями.

Для системы характерно наличие внутренней иерархической организации, многоуровневость строения элементов, которые в своей совокупности обеспечивают функционирование системы в целом. Современные научные информационные системы организованы путем объединения имеющихся архивов и представления информации через *web*-интерфейс. Такие системы позволяют получить не только свободный доступ к данным, но и возможность обсуждения, критики и анализа предложенной информации [3]. Так, А. Н. Гребнев рассматривает современную информационную систему как взаимодействие следующих компонентов: электронная библиотека, электронное издательство, электронный консалтинг (дискуссия) [4, с. 102].

Собственно термин «музыкально-информационная система» вошел в употребление в начале XXI века. В настоящее время нет точного определения этого понятия, хотя необходимость его использования вполне очевидна. Развивающиеся средства передачи музыкальной информации, активного ее обмена, способствуют организации такой системы. Между тем понятие «музыкально-информационная система» встречается в работах зарубежных исследователей. К примеру, в Соединенных Штатах Америки в Стэнфордском университете